

**«Насильно замужем»:
Проблема ранних
и принудительных браков
на примере Республики
Дагестан, Республики
Ингушетии и Чеченской
Республики**

(Результаты качественного полевого исследования)

Юлия Антонова
Инна Айрапетян
Кулсам Магомадова

I.	Обоснование проблемы	3
II.	Терминология и международные стандарты регулирования ранних и/или принудительных браков	4
III.	Распространенность детских и принудительных браков в России	8
IV.	Российская нормативно-правовая база	10
V.	Методология исследования	14
VI.	Социально-демографический статус респонденток-пострадавших	16
VII.	Причины ранних и/или принудительных браков на Северном Кавказе	17
1.	Гендерная дискриминация	17
2.	Экономическое неблагополучие/ бедность	19
3.	«Честь» семьи	21
VIII.	Последствия ранних и/или принудительных браков на Северном Кавказе	24
1.	Отсутствие образования и экономическое насилие	24
2.	Психологическое и физическое насилие	27
3.	Сексуальное насилие	28
4.	Последствия для женского здоровья	29
IX.	Стратегии самозащиты девочек и девушек от ранних и/или принудительных браков и их последствий	33
X.	Стратегии изменения ситуации: мнение экспертов и пострадавших	36
	Заключение	37
	Рекомендации по решению проблемы детских и принудительных браков и похищения невест	38

I. Обоснование проблемы

В Российской Федерации проблема детских и принудительных браков и похищения невест остается достаточно распространенной, преимущественно в отдельных республиках Северного Кавказа.

Религиозный брак здесь был и остается одной из форм общепринятого официального супружеского союза, который не требует подтверждения в государственных органах регистрации актов гражданского состояния. Традиционные для мусульманских республик браки с несовершеннолетними не противоречат шариату. В некоторых сообществах люди лояльно относятся к ранней женитьбе наряду с другими национальными традициями. При этом не во всех северокавказских регионах и, разумеется, не во всех семьях внутри одного региона эти явления присутствуют в одинаковой степени. Но там, где они более явно выражены, высока вероятность так называемого «особого» брачного поведения, т.е. выдачи замуж девочек, не достигших официального возраста совершеннолетия — 18 лет.

Традиция похищения невест (как насильственная практика, так и добровольная в случае запрета на брак со стороны родителей) исторически существовала у различных народов, населяющих современную Россию, безотносительно к их религиозной принадлежности. Эта практика присутствовала как у православного населения¹, так и мусульманского – при этом и в царской России, и в СССР похищения невест каралось законом. В советском Уголовном кодексе была отдельная глава «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев»². Помимо наказания за похищение невест, статья предполагала санкции за кровную месть, требование уплаты калыма, многоженство и прочее. В российский Уголовный кодекс она не перешла.

В настоящее время религиозные деятели отказываются от взгляда на похищение как на допустимую форму заключения брака. Более того, ислам (на каноны которого зачастую ссылаются современные женихи-похитители) категорически против этого обычая³. Канонически похищение невест запрещено, и в соответствии с мусульманскими законами, может расцениваться как разбой. Исламское духовенство на Кавказе активно использует богословские рычаги для искоренения практики похищений невест – однако девушки при этом нередко по-прежнему расцениваются как объект, не наделенный правом самостоятельного выбора. Например, Духовное управление мусульман Дагестана в 2007 году провело собрание алимов, где было принято решение о том, что в дагестанских

¹ <https://www.culture.ru/materials/257814/tainye-braki-zamuzhestvo-ubyogom-i-nevesta-samokhodka>

² <https://base.garant.ru/10107062/6d40d26cc74fe9cdf6fea0b291aee1a0/>

³ <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovaya-harakteristika-zakonodatelnogo-regulirovaniya-obychaya-pohischniya-nevesty-v-rossii-i-inostrannyh>

мечетях шариатский брак — никах — между сбежавшими влюбленными не будут заключать⁴ без согласия родителей невесты.

Нынешние случаи похищения невест исследователи объясняют следующими причинами:

устойчивыми практиками насильственного поведения, полностью игнорирующими права другого лица, в частности девочки и женщины, на свободу и выбор;

традицией, предполагающей серьезные затраты на выкуп и проведение свадебного торжества;

зависимостью брачных перспектив невесты от позиции ее родственников⁵. В подавляющем большинстве случаев инициаторами или пособниками ранних/принудительных браков выступают именно родственники.

Несмотря на то, что в современном обществе молодые люди скорее имитируют похищение, украденная невеста в глазах общества традиционно все равно оказывается более «виноватой», чем преступник-похититель. В случае ее несогласия на брак она будет считаться опозоренной.

Таким образом, практика ранних браков, а также похищения несовершеннолетних девочек и девушек с целью принуждения к браку, считаются вполне допустимыми явлениями в ряде сообществ Северного Кавказа.

II. Терминология и международные стандарты регулирования ранних и/или принудительных браков

Хотя в ранние браки могут быть вовлечены и мальчики, в основном эта практика касается девочек и женщин. Около 650 миллионов живущих во всем мире женщин и девочек, вышли или были выданы замуж до исполнения им 18 лет.⁶

Терминология

В рамках данного исследования мы будем придерживаться терминов, предлагаемых ООН для обозначения браков с несовершеннолетними⁷, а именно

⁴ <https://cyberleninka.ru/article/n/pohischenie-nevesty-obychay-ili-vyzov-vremeni>

⁵ <https://cyberleninka.ru/article/n/pohischenie-nevesty-obychay-ili-vyzov-vremeni>

⁶ Там же.

⁷ Детские, ранние и принудительные браки, в том числе в гуманитарных ситуациях // Объединенные нации, Права

«ранние браки» и «принудительные браки». Однако для того, чтобы определение было наиболее полным, мы будем придерживаться формулировки «ранние и/или принудительные браки». Такая формулировка позволяет отразить все проявления данной практики, такие как:

- браки, которые являются ранними, но не являются принудительными;
- браки, которые являются принудительными, но не являются ранними;
- браки, которые являются и ранними, и принудительными.

Ранний брак – юридический либо фактический союз двух людей, по меньшей мере, один из которых не достиг возраста 18 лет. Согласно международным нормам в области прав человека и, в частности, «Конвенции о правах ребенка», лица моложе 18 лет считаются детьми. Браки с детьми или между детьми по определению считаются принудительными, так как согласие ребенка не может считаться добровольным, вне зависимости от согласия со стороны родителей⁸.

Принудительный брак — это брак без согласия одного или обоих партнеров, с применением физического или психологического насилия. Как явления насильственные и ранние браки тесно связаны, так как последние нередко включают в себя похищение девушки, зачастую происходят против ее воли и, как правило, сопряжены с проявлением насилия или оказанием давления на девочку.

Международные стандарты

Ранние и/или принудительные браки – это форма нарушения прав человека. В международной правозащитной практике насильственное вступление в брак (так же, как и ранний брак, и похищение невест) признается одной из современных форм рабства, которая касается в первую очередь женщин.

Международное право также рассматривает это явление как один из наиболее ярких примеров вредной практики⁹, подчеркивая, что на ее распространенность влияют различные социальные и экономические факторы, а также культурные и религиозные убеждения, связанные с гендерными ролями и приемлемым для того или иного сообщества возрастом для вступления в материнство. Причины распространенности данной практики варьируются в зависимости от социального контекста того или иного региона/страны. Среди этих факторов можно отметить бедность, традиционные и религиозные устои, отсутствие

человека, Управление Верховного комиссара. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/women/child-and-forced-marriage-including-humanitarian-settings>

⁸ <https://www.ohchr.org/ru/women/child-and-forced-marriage-including-humanitarian-settings>

⁹ <https://www.ohchr.org/ru/women/child-and-forced-marriage-including-humanitarian-settings>

адекватных и функционирующих законов¹⁰. Однако ключевой причиной распространённости данной практики является гендерная дискриминация, которая подкрепляется ограниченным представлением о роли женщины исключительно как о хранительнице домашнего очага, домашней рабочей силе и матери. Потенциал женщины, таким образом, ограничивается, женское образование, карьера, роль в развитии общества оцениваются как что-то ненужное и неважное. В свою очередь, отсутствие образования в совокупности с такими факторами как локальные традиции, бедность и нищета, – способствуют дальнейшей маргинализации женщин и девочек¹¹.

Различные международные договоры, конвенции и программы действий направлены на предотвращение ранних и/или принудительных браков. В этом ряду можно упомянуть Конвенцию ООН о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 года, Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» 1979 года (CEDAW), Конвенцию ООН о правах ребенка» (CRC) 1989 года и «Пекинскую платформу действий» 1995 года, которая последовала за Четвертой Всемирной конференцией по положению женщин ООН (4–15 сентября 1995 года, Пекин, Китай)¹². Указанные Конвенции были ратифицированы всеми государствами-членами ООН, в том числе и Россией, а значит Россия приняла на себя международные обязательства по искоренению практики ранних и/или принудительных браков. Одним из способов реализации таких обязательств является обеспечение соответствия национального законодательства и практики правовым обязательствам, содержащимся в международных договорах.

Так, согласно Статье 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW): «Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин: а) одинаковые права на вступление в брак; б) одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия».

Трудно говорить о том, что Российская Федерация исчерпывающе выполнила обязательства, предполагаемые этой конвенцией. В заключительных замечаниях¹³, данных в 2021 году Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин к девятому периодическому докладу Российской Федерации¹⁴, отмечается озабоченность Комитета по следующим вопросам:

¹⁰ <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Child%20Marriage%20EECA%20Regional%20Overview%20RUS.pdf>

¹¹ Там же.

¹² https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv2010.shtml

¹³ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/351/85/PDF/N2135185.pdf?OpenElement>

¹⁴ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/005/67/PDF/N2000567.pdf?OpenElement>

узкое определение изнасилования и половых преступлений в Уголовном кодексе РФ, квалифицирующее их как принуждение с применением насилия или угрозы его применения, либо использование «беспомощного состояния потерпевшей», а также тот факт, что изнасилование в браке не является уголовно наказуемым деянием;

освобождение от уголовной ответственности лица, вступившего в половую связь с лицом, не достигшим установленного законом возраста, в случае заключения брака с потерпевшей (статья 134 УК РФ);

отсутствие системы защиты потерпевших;

отсутствие шелтеров и служб поддержки потерпевших, особенно в сельских и отдаленных районах.

Комитет также выразил глубокую обеспокоенность высокой распространенностью насильственных практик в отношении женщин и девочек в северокавказском регионе, в том числе фемицидов, «убийств чести», детских браков, браков по принуждению, похищений женщин и девочек для вступления в брак по принуждению и калечащих операций на женских половых органах. Комитет с озабоченностью констатировал отсутствие эффективного применения федерального законодательства о расследовании, судебном преследовании и наказании в случае подобных преступлений против женщин в регионе.

Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отметил:

внесение поправок в Семейный кодекс, которые допускают снижение минимального брачного возраста, установленного федеральным законом на уровне 18 лет для женщин и мужчин, до 16 лет;

сообщения о полигамии и отсутствии правовой и экономической защиты женщин в полигамных союзах, а также известия о применении дискриминационных религиозных и обычных норм, регламентирующих развод и наследование, и предполагающих отказ женщинам в опеке над детьми, особенно в северокавказском регионе;

сообщения о похищениях невест, приводящих к детским бракам или бракам по принуждению.

Прекращение практики ранних и/или принудительных браков к 2030 году во всех странах — это цель ООН в области сексуального и репродуктивного здоровья и ключевая задача программы Целей в области устойчивого развития (ЦУР). Должна быть разработана и внедрена общая глобальная политика для реализации прав

женщин и девочек, включая право на сексуальное и репродуктивное здоровье, а также достижение гендерного равенства в странах-участниках, в том числе и в России. Последние данные говорят о том, что представители молодого поколения девочек, более осведомленные о своих правах, чаще отказываются от следования традиционной практике, нежели раньше.¹⁵ Несмотря на то, что за последнее десятилетие количество ранних браков по всему миру снизилось, для того, чтобы достичь ЦУР по искоренению практики к 2030 году, темпы реализации должны увеличиться в 17 раз.¹⁶

Достижение этой цели требует последовательных изменений в традиционных практиках сообществ, в ряде случаев все еще допускающих насилие в отношении женщин и девочек и отрицающих их право на самостоятельный выбор и свободу действий.

III. Распространенность детских и/или принудительных браков в России

Несмотря на то, что институт семьи претерпел существенную трансформацию в силу исторических изменений, которые происходили в России и в мире в целом, в северокавказском регионе модернизация семьи протекает немного иначе. С одной стороны, исследователи отмечают межпоколенческий конфликт и несогласие молодежи слепо следовать устоявшимся традициями. С другой стороны, подрастающее поколение находит опору в религии, выбирая при этом радикальные ее проявления, что, в свою очередь, ведет к традиционализации гендерных ролей.¹⁷ Об этом также свидетельствует тенденция к омоложению материнства на Кавказе, которая косвенно говорит о том, что количество ранних браков в регионе растет.¹⁸

Ранние браки. Это феномен, имеющий выраженную гендерную окраску: на девочек и на мальчиков он влияет различным образом. Согласно крайне ограниченной российской статистике, количество мальчиков, вступивших в ранние браки в России значительно меньше, чем количество девочек и девушек. До наступления совершеннолетнего возраста девушки начинают семейную

¹⁵ Доклад ООН-Женщины на тему «Прогресс женщин мира в 2019–2020 годах». – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2019/Progress-of-the-worlds-women-2019-2020-Executive-summary-ru.pdf>

¹⁶ Отчет Фонда ООН в области народонаселения на тему «Ранние браки в странах Восточной Европы и Центральной Азии: региональный обзор». – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Child%20Marriage%20EECA%20Regional%20Overview%20RUS.pdf>

¹⁷ Стародубровская И.В. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти. 2019. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolencheskie-otnosheniya-i-sotsialnye-transformatsii-na-primere-severnogo-kavkaza> (дата обращения: 13.12.2022).

¹⁸ Казенин К.И., Козлов В.А. Омоложение материнства в Дагестане: тенденция или артефакт? (предварительные результаты обследования сельского населения) // Демографическое обозрение. 2016. №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/omolozhenie-materinstva-v-dagestane-tendentsiya-ili-artefakt-predvaritelnye-rezultaty-obsledovaniya-selskogo-naseleniya> (дата обращения: 13.12.2022).

жизнь в десять раз чаще, чем молодые люди.¹⁹

В некоторых республиках Северного Кавказа ранние и принудительные браки до сих пор не считаются проблемой, с которой необходимо бороться. По официальным данным, в 2021 году в России до 18 лет вступили в брак 4453 женщины.²⁰ И эти цифры, казалось бы, ставят проблему ранних браков в целом в РФ в разряд незначительных. Однако официальные источники фиксируют лишь некоторый процент от общего количества подобных браков. Происходит это в силу ряда причин: какие-то ранние браки не регистрируются в органах ЗАГС, а заключаются по религиозному обряду; другие носят характер фактического брака, без юридического оформления.

На данный момент в России практически отсутствуют комплексные исследования на данную тему. К сожалению, тема ранних и/или принудительных браков недостаточно освещается и в медиа. Имеющаяся информация в основном представлена на ограниченном количестве ресурсов²¹. Широкое обсуждение в СМИ данная тема получила лишь в 2015 году, когда 17-летнюю Хеду (Луизу) Гойлабиеву выдали замуж за 54-летнего начальника РОВД в Чечне²².

Исследователи в большей мере уделяют внимание проблеме гендерного насилия в регионе, но при этом не предоставляют развернутой информации о ранних и/или принудительных браках²³. Хотя сообщений о случаях принуждения к вступлению в брак в последние годы достаточно много²⁴. Так, 29 октября 2022 года на пограничном пункте «Верхний Ларс» в течение девяти часов незаконно удерживали четырех совершеннолетних сестер из Дагестана, которые пытались уехать в Грузию. Девушки, самой младшей из которых было 18 лет, бежали от своих семей, регулярно подвергавших их физическому и психологическому насилию. Девушкам запрещали учиться, в детстве все они подверглись процедуре женского обрезания. Но последней каплей, толкнувшей девушек на

¹⁹ Не хотят жениться – что не так с россиянами? // Газета.ру, 11 июня 2019г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/06/a_12408193.shtml

²⁰ Федеральная служба государственной статистики, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#>

²¹ Спасти демографию ранними браками // Кавказ. Реалии, 7 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kavkazr.com/a/30363952.html>. «Это архаичная практика» // Лента.ру, 15 февраля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/02/15/nakavkaze/>. Брось в девочку папаху // Даптар, 11 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daptar.ru/2017/09/11/%d0%b1%d1%80%d0%be%d1%81%d1%8c-%d0%b2-%d0%b4%d0%b5%d0%b2%d0%be%d1%87%d0%ba%d1%83-%d0%bf%d0%b0%d0%bf%d0%b0%d1%85%d1%83/>. Жениться на школьнице // Даптар, 11 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daptar.ru/2019/12/11/%d0%b6%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%82%d1%8c%d1%81%d1%8f-%d0%bd%d0%b0-%d1%88%d0%ba%d0%be%d0%bb%d1%8c%d0%bd%d0%b8%d1%86%d0%b5/>. «Независимость – залог безопасности» // Даптар, 14 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daptar.ru/2022/10/14/vse-bolshe-devushek-na-severnom-kavkaze-hotyat-sami-vybirat-svoyu-sudbu/>

²² Главное не как сыграли, а счет на табло // Новая газета, 16 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2015/05/16/64153-171-glavnoe-ne-kak-sygrali-a-schet-na-tablo-187>

²³ Heinrich Böll Foundation, 2015. Life and the Status of Women in the North Caucasus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.boell.org/en/2015/08/20/life-and-status-women-north-caucasus-report-summary-survey-irina-kosterina>

²⁴ см. подробнее: <https://daptar.ru/>

побег, стала попытка родственников насильно выдать одну из них замуж²⁵.

Похищения. На территории Северного Кавказа за период с 1999 по 2007 годы было зарегистрировано свыше 650 сообщений о похищении с целью насильственной женитьбы; лишь в 25 % случаев были возбуждены уголовные дела, в остальных — поступил отказ²⁶. Актуальные статистические данные о похищениях невест, которые можно рассматривать в качестве достоверных, практически отсутствуют. Это объясняется тем, что жертвы по-прежнему опасаются открыто заявлять о произошедшем, не желая столкнуться с общественным осуждением. Чаще всего эти девушки предпочитают смириться с произошедшим и принять свою судьбу, а правоохранительные органы, в свою очередь, игнорируют обращения, считая кражу невесты личным делом вовлеченных семей.

IV. Российская нормативно-правовая база

Браки. Брачный возраст в Российской Федерации устанавливается в 18 лет и совпадает с наступлением полной дееспособности гражданина (п. 1 ст. 13 СК РФ; п. 1 ст. 21 ГК РФ). Однако из этого общего правила имеются исключения. Семейное законодательство РФ предусматривает возможность снижения брачного возраста на два года, то есть до 16 лет, по «уважительным причинам» (п. 2 ст. 13 СК РФ): «при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет».²⁷ При этом четкое определение «уважительных причин» для заключения брака в столь раннем возрасте в законодательстве отсутствует. В семейном законодательстве лишь приведены примеры, среди которых, в частности, числится беременность девушки, не достигшей совершеннолетнего возраста, или же уже рожденный ею ребенок. Законодатель оговаривает, что весомые обстоятельства для вступления в ранний брак должны иметь серьезное документальное обоснование, а именно: в органы ЗАГС должна быть предоставлена справка из женской консультации о состоянии беременности или решение суда, в котором несовершеннолетний человек признается полностью дееспособным; должна быть предоставлена и справка с места учебы или работы, в которой дается характеристика на несовершеннолетнего, необходимо приложить и документ из органов опеки и попечительства с исследованием жилищных условий будущей семейной пары.²⁸

²⁵ Четырем сестрам из Дагестана удалось уехать в Грузию, спасаясь от родственников // Русская служба BBC, 30 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-63435696>

²⁶ Гаджиев Д. М. Безопасность Дагестана: криминальные угрозы и меры противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра, 2014. № 2 (33). С. 57–61.

²⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ

²⁸ Рыбина С.Н. Ранние браки: причины заключения и их последствия // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. - Наука и Просвещение, 2018 г. - с. 83-86

Но все эти барьеры, направленные на то, чтобы защитить права ребенка, на Северном Кавказе легко обойти, заключив религиозный брак.

В некоторых российских регионах официально вступать в брак разрешено с 14 и 15 лет при наличии так называемых «уважительных причин». Например, граждане, зарегистрированные в Тамбовской, Калужской, Сахалинской, Московской, Вологодской областях, Республике Адыгее могут заключить брак в 14 лет; в Мурманской; Рязанской; Челябинской, Республике Кабардино-Балкария, Ингушетия — в 15 лет. До 2012 года в Чечне можно было вступать в брак, начиная с 16 лет. Однако затем президент Кадыров своим указом запретил обычай похищения невест и установил нижнюю планку брачного возраста на уровне 18 лет. В Дагестане установлен такой же брачный возраст. Несмотря на это, прецеденты ранних браков все еще встречаются. Яркой иллюстрацией этого является инцидент в Ингушетии, имевший место в 2023 году: неизвестный мужчина похитил 14-летнюю школьницу, чтобы жениться на ней.²⁹

Фактически такому положению дел способствуют и некоторые положения уголовного законодательства. Так, согласно части 1 статьи 134 УК РФ, половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового.

Однако примечание 1 к ст. 134 прямо указывает, что «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)».

А в примечании 2 отмечается, что «в случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи или частью первой статьи 135 настоящего Кодекса».

²⁹ Житель Ингушетии похитил несовершеннолетнюю девочку, чтобы жениться на ней // Газета.ру, 16 января 2023г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/01/16/19495279.shtml?updated>

Похищения. В действующем с 1996 года Уголовном кодексе РФ наказание за «умыкание» невесты не предусмотрено. Хотя в составе России имеется нескольких регионов, где обычай похищения с целью вступления в брак всё еще распространен (например, Чечня, Ингушетия и Дагестан), и требует более эффективных мер правовой защиты девушек и женщин.

Сегодня все случаи умыкания невесты квалифицируются по ст. 126 УК РФ, предусматривающей ответственность за похищение человека. В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 24.12.2019 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», похищение определяется как незаконный захват, перемещение и последующее удержание человека в целях совершения другого преступления, либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют³⁰. Также указано, что похищение человека может быть совершено и путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания³¹. Например, похититель может пообещать девушке подвезти ее до нужной точки, заставив таким образом сесть в машину, и увезти ее в свой дом.

В то же время отсутствие специально выделенного состава умыкания невесты несет существенные трудности для пресечения данного вида правонарушений. Одной из таких проблем является примечание к ст. 126, согласно которому «лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Местные инициативы, призванные регулировать похищение невест, которое на региональном уровне запрещено в Ингушетии и Чечне, на практике не работают.³⁰ В 2010 году местные власти в Чеченской Республике объявили о запрете на похищение невест. За нарушение данного запрета был введен штраф в размере 1 млн. рублей.³¹ Уже в 2013 году духовенство Республики Ингушетия также ввело штраф за умыкание невест в размере 200 тысяч рублей, что должно было привести к сокращению количества похищений девушек с целью женитьбы.³² Однако проконтролировать выполнение провозглашенных решений практически невозможно.

26 апреля 2017 года Народное Собрание Республики Ингушетия внесло в Госдуму законопроект, предполагающий дополнение к 126 статье УК РФ – ст.

³⁰ Похищение невест – преступление или традиция? // Кавказский Узел, 11 июня 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/302470/>

³¹ Мораторий на похищение невест // Caucasus Times, 18 октября 2010г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://caucasustimes.com/ru/moratorij-na-pohishhenie-nevest/>

³² Остановил ли «год» (штраф) традицию умыкания невест? Крупный штраф за умыкание заставляет задуматься женихов // Ингушетия-Галг'айче, 31 марта 2017г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gazetaingush.ru/obshchestvo/kрупnyy-shtraf-za-umykanie-zastavlyaet-zadumatsya-zhenihov>

126.1: «Похищение человека с целью вступления в брак», которое наказывалось бы принудительными работами на срок до трех лет либо лишением свободы на тот же срок. При сравнении содержания ст. 126 «Похищение человека» и ст. 126.1 «Похищение человека с целью вступления в брак» первое, что бросается в глаза, – это то, что санкция за похищение человека с целью вступления в брак на два года ниже, нежели за похищение, скажем, в целях получения выкупа, шантажа или мести. То есть, по логике законодателя, это преступление представляется деянием меньшей общественной опасности, а похищение женщины с целью насильственного заключения с ней брака, расценивается как смягчающее обстоятельство, что совершенно недопустимо с точки зрения эффективности защиты прав потерпевших. Кроме того, в статье отсутствует перечень квалифицирующих признаков, отягчающих деяние, хотя на практике похищение невест происходит зачастую именно группой лиц, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, и что самое существенное – в отношении заведомо несовершеннолетней. В связи с чем непонятно, по какой статье должно было бы производиться расследование при наличии некоторых из вышеуказанных обстоятельств³³. Впрочем, данная законодательная инициатива продолжения не имела.

20 февраля 2018 года Европейский Суд опубликовал решение по делу «Бопхоева против России» (№ 25414/14)³⁴, в котором речь шла о нарушении ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (бесчеловечное и унижающее достоинство обращение), ст. 8 (право на уважение семейной жизни) и ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В ЕСПЧ обратилась Хава Бопхоева, действовавшая в интересах своей дочери Заиры. Она жаловалась на неэффективность расследования обстоятельств, приведших к серьезному ухудшению здоровья девушки. В декабре 2009 года 16-летнюю жительницу Ингушетии Заиру Бопхоеву похитили с целью заключения брака. Ее мать потребовала, чтобы девушку вернули, что и было сделано. Однако позже Заира вновь была похищена, на этот раз родственниками-мужчинами со стороны ее покойного отца. Они отвезли девушку в лес и избили, требуя, чтобы она вышла замуж за похитителя, и, угрожая убить ее, если она этого не сделает. Состоялась неофициальная религиозная церемония бракосочетания. Заира провела в доме своего мужа около двух месяцев. Там она подвергалась психологическому насилию со стороны своей свекрови, которая отобрала у нее мобильный телефон и держала ее взаперти в одиночестве. Ей было запрещено общаться с матерью. Через месяц у девушки, до этого здоровой, начались припадки, похожие на эпилептические. Ее дважды госпитализировали

³³ Антонова Ю.А. Похищение невест. Об уголовной ответственности за похищение женщин с целью вступления в брак// <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pokhishchenie-nevest/>

³⁴ <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-180849%22%5D%7D>

в отделение экстренной медицинской помощи, один раз ей был поставлен диагноз «отравление». Когда ее доставили в отделение экстренной помощи в третий раз, она находилась без сознания. Врачам не удалось привести ее в чувство. Они не смогли поставить ей диагноз и лишь указали, что в течение длительного времени в ее мозг не поступал кислород. Вскоре Заира впала в кому, и ее вернули в дом матери. С тех пор она находится в вегетативном состоянии. Российскими правоохранительными органами было вынесено в общей сложности 8 решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Проверка по ст. 126 УК РФ «Похищение человека» даже не проводилась.

В данном деле ЕСПЧ признал нарушение статьи 2 Конвенции «Право каждого человека на жизнь защищается законом». Он пришел к выводу, что национальные власти не выполнили свою обязанность провести эффективное расследование в ответ на жалобы заявителя, как того требует статья 2. Европейский суд обязал Россию выплатить заявительнице 20 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда.

V. Методология исследования

Данное исследование – это первая в нашей стране попытка комплексного изучения проблемы воспроизводства, распространения и сохранения практик ранних и/или принудительных браков, а также похищения невест в Российской Федерации, в частности, на Северном Кавказе. Методология исследования включает глубинные интервью с целевыми группами:

- с пострадавшими от ранних и/или насильственных браков в Чечне, Ингушетии, Дагестане,
- с экспертами и специалистами.

По итогам анализа и интервью сформированы выводы о распространенности проблемы ранних и/или насильственных браков в регионах Северного Кавказа и рекомендации для формирования стратегии действий, направленных на решение данной проблемы со стороны государственных органов, гражданского общества, а также широкого круга общественности.

Сбор данных в рамках исследования осуществлялся при помощи качественных полуструктурированных интервью. В период с мая по июль 2021 года было проведено 31 интервью с женщинами в возрасте 23–42 лет в трех северокавказских республиках — Дагестан (10 интервью), Ингушетия (10) и Чечня (11). Все они стали жертвами ранних и/или насильственных браков.

Помимо женщин, пострадавших от ранних и/или принудительных браков, нами было проинтервьюировано 15 экспертов из трех республик — 5 человек в Ингушетии, 4 — в Дагестане, и 6 — в Чечне. В число экспертов вошли практикующие специалисты, оказывающие помощь девочкам и девушкам, пострадавшим от ранних и/или принудительных браков, либо имеющие отношение к данным группам в силу своих профессиональных обязанностей. Группа экспертов состояла из представителей государственных, муниципальных и некоммерческих организаций, юристов и адвокатов, психологов.

В общей сложности было проведено 46 интервью.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- определить основные причины того, почему ранние и/или принудительные браки по-прежнему распространены в северокавказском регионе;
- выявить последствия, с которыми сталкиваются пострадавшие от РНБ;
- выяснить, какие механизмы защиты доступны пострадавшим от РНБ;
- выработать рекомендации противодействия данной вредной практике.

Основные препятствия для проведения исследования

В ходе работы исследователи столкнулись со сложностями при проведении интервью среди девочек, пострадавших от ранних и/или принудительных браков. Это объясняется традиционно сохраняющимся строгим контролем семьи или близких в отношении девочек, который существует во многих республиках и странах кавказского и центрально-азиатского региона, где особенно распространены ранние и/или принудительные браки. Отказы от проведения интервью мотивируются несогласием на вмешательство во внутренние дела семьи и объясняются страхом перед распространением информации о случившемся.

Доступными для исследования стали сведения, полученные от взрослых женщин-пострадавших в возрасте от 23 до 42 лет.

Полученные результаты дают возможность достаточно глубоко изучить практику ранних и/или принудительных браков в исследуемых республиках; выделить факторы, побуждающие к совершению таких браков; оценить влияние этой практики на общественную ситуацию в регионе. Мы надеемся, что предлагаемый анализ позволит привлечь более пристальное внимание к проблеме ранних и/или принудительных браков на Северном Кавказе, а также заложить основу для проведения дальнейших исследований и решительных действий в этой сфере.

Результаты исследования

Наиболее сложной задачей в рамках проведенного анализа было разделение причин и следствий ранних и/или принудительных браков, поскольку данная практика существует на фоне совокупности факторов, включающих культурные, социально-экономические, религиозные аспекты — и некоторые из них эту практику предопределяют, тогда как другие, наоборот, закрепляются ею. Северокавказский регион, а в частности три республики, на которых мы сконцентрировали свое внимание, является очень разнообразным и сложным для понимания и анализа, так как все вышеперечисленные факторы имеют значимость и влияние на местные сообщества. Тем не менее, мы постарались разграничить причины и следствия ранних и/или принудительных браков, фокусируясь на свидетельствах респонденток и наблюдениях экспертов, работающих в регионе. В беседах с экспертами мы также постарались оценить наличие и действенность служб, призванных защищать девочек и девушек.

VI. Социально-демографические характеристики респонденток-пострадавших

Выборка респонденток-пострадавших состояла из:

- 1) 20 женщин, выданных замуж в несовершеннолетнем возрасте. Из них было выдано замуж после похищения — 9 женщин; сами выбрали себе супруга до совершеннолетия и выданы замуж — 2 женщины; выданы замуж принудительно (без похищения) — 9 женщин.
- 2) 11 совершеннолетних женщин, которых выдали замуж по решению родителей либо родственников. Из них похищены и выданы замуж — 7 женщин, принудительно выданы замуж (без похищения) — 4.

Образование. 14 из 31 опрошенных имеют высшее образование. При этом следует отметить, что чаще высшее образование смогли получить те респондентки, которые на момент замужества уже учились в университетах. Большой процент респонденток не имеет высшего образования. Всего двое из них смогли получить полное среднее образование. В основном респондентки имеют лишь общее среднее образование, т.е. закончили 9 классов общеобразовательной школы.

Работа. Всего 8 респонденток на момент проведения интервью были официально трудоустроены. В основном они работали в государственных учреждениях на среднеоплачиваемых должностях. При этом 9 опрошенных женщин из числа получивших высшее образование не работают и никогда не работали по специальности. 7 женщин занимаются подработкой на дому (готовят торты, национальные блюда), либо работают неофициально продавщицами в магазинах.

Только одна из респонденток открыла свое собственное дело – магазин подарков. Большинство респонденток (14 женщин) – домохозяйки, занимаются бытом, ухаживают за родственниками мужа, воспитывают детей.

VII. Причины ранних и/или принудительных браков на Северном Кавказе

1. Гендерная дискриминация

Исходя из интервью, одной из основных причин распространённости ранних и/или принудительных на Северном Кавказе остается гендерная дискриминация, в основе которой лежит патриархальное представление о социальной роли женщины, ограниченной семьей, заботой о родственниках, домашней работой, рождением и воспитанием детей. Во многих семьях женщина воспринимается не как отдельная, независимая личность, а как подчиненное мужчине лицо. Ее мнение не учитывается, у нее очень ограниченная возможность принимать какие-либо решения, связанные с ее жизнью. Женское образование не всегда считается приоритетным, попытки женщины заявить о желании строить карьеру нередко обесцениваются.

Отвечая на вопросы о причинах и обстоятельствах вступления в брак, практически все опрошенные женщины-пострадавшие рассказали интервьюерам похожие истории: сначала было умыкание, потом переговоры семей, и, как правило, примирение со случившимся. (Здесь и далее – стилистика авторская).

Я помню, просто шла по селу из магазина домой. Остановились на машине... Сказали, что решили соединить нашу судьбу. И сказали: «Садись в машину». Я помню, как у меня онемели ноги. Я испугалась, потому что знала, что они сильнее физически, и смотрела по сторонам в надежде, что кто-то увидит, что нужна помощь, и что кто-то встанет за меня. Рядом никого не было. Я не знаю, почему, но в тот момент мне не пришло в голову крикнуть... Их было трое. Они все вышли, и получилось, что мне преградили дорогу. Двое передо мною, и один стоял сзади. И как-то настойчиво сказали: «Садись в машину». И тут я помню, как я испугалась и решила, что, наверное, надо что-то делать. (Лиана, Дагестан, похищена в 14 лет).

Он меня схватил, рот заткнул одной рукой, одной рукой поднял. Он был высокий, почти 2 метра... Далеко машина стояла. Там сидела его родственница. Туда [в машину] закинули. Она тоже меня схватила... Телефон

отняли. Когда меня привезли, они все стояли уже ждали. Как будто невесту ждали. Я тут бунт подняла. Я не выходила из машины. Я дверь закрыла. Все меня где-то два часа уговаривали, чтобы вышла из машины. В итоге я устала уже, смирилась, потом вышла. Они меня завели, сели передо мной и смотрели. Меня посадили на один стульчик, и я до утра сидела на этом стульчике. И всё. Состояние было ужасное. (Зина, Чечня, похищена в 17 лет).

Он был с друзьями в машине, меня позвали что-то сказать. Я вышла на улицу. Этот человек начал спрашивать: «Как дела? Как ты себя чувствуешь?», и потом резко меня схватили, очень неожиданно. Я брыкалась, понятное дело. Меня затолкали в машину и увезли в какой-то дом. (Лариса, Ингушетия, похищена в 17 лет).

В интервью с пострадавшими от ранних и/или принудительных браков отчетливо прослеживается практически полное бессилие девочек и молодых девушек перед сложившимися в обществе насильственными формами поведения.

Когда меня отвели в дом, женщины начали меня уговаривать, что он замечательный человек, что мне так повезло, что он такой красивый, семья у него хорошая, что я должна согласиться выйти за него замуж. А я не хотела и говорю: «Ну, я же маленькая, как я выйду? Я же маленькая». Они спрашивают: «Сколько тебе лет?». Я говорю: «Мне через 2 месяца будет 18». Они говорят: «Какая же ты маленькая? В самый раз!». (Лариса, Ингушетия, похищена в 17 лет).

К моим родителям пришли родственники моего мужа. Люди были довольно уважаемые в селе, в котором они живут, и мои родители им не отказали. Они посчитали, что этот брак достоин того, чтоб их дочка вышла замуж и т.д. Я этого не хотела, я очень долго сопротивлялась... Даже в момент, когда я выходила за него замуж, я не хотела этого делать... [Родители] знали, что я не хочу этого, но они посчитали, что я ещё не знаю, что для меня лучше, что они знают. (Фатима, Чечня, насильно выдана замуж в 17 лет).

Я особо сильно не могла сопротивляться, стеснялась. Говорила, что недовольна, что не хочу, что мне рано замуж... на что мне ответили, что это ерунда, что я обязана выйти в любом случае рано или поздно замуж, чем раньше тем лучше. (Залина, Ингушетия, похищена в 17 лет).

В такие моменты понимаешь, что ты никому не нужен (плачет). Ты никто и звать тебя никак. У нас украли из двоюродных сестёр 6 человек, девушек. И ни одну из сестёр не вернули домой старики. Сказали, пусть они там так и живут. (Хаштби, Чечня, похищена в 14 лет).

Ни одна из пострадавших не смогла отказаться или избежать принудительного замужества, защитить себя при похищении, обратиться за помощью в решающую минуту, сразу оказавшись в изоляции и под давлением семьи будущего мужа или своих родителей.

2. Экономическое неблагополучие/бедность

Часто причиной раннего и/или насильственного замужества становится бедственное финансовое положение родителей невесты, особенно, когда в семье много детей. Тогда выход из создавшегося положения семья находит в том, чтобы поскорее передать дочерей на попечение мужа, таким образом облегчив свое финансовое бремя. Иногда речь идет о фактической «продаже» своей несовершеннолетней дочери в качестве невесты. Одна из респонденток рассказала, что за нее родители взяли большой калым от жениха.

Девочки и девушки в такой ситуации редко оказывают сопротивление, так как чувствуют ответственность за благополучие своей семьи. Бывает так, что желание родителей выдать дочь замуж за того или иного человека обусловлено не столько финансовой необходимостью, сколько социальным или репутационным преимуществом, которое им и их дочери принесет такое замужество.

Брак был заключен по решению родных... Богатые односельчане, которые еще и дальние родственники мужа, его тети, выбрали меня в невесты. Они сказали, что помогут, и начали вот это все сватовство... Она [тетя] была такой волевой женщиной, никто ей перечить особо не смел. Ну, в этой ситуации никто особо и не хотел перечить. Как я уже сказала, это была такая семья, у всех вызывавшая зависть в то время, поэтому повелись и мои родители тоже. (Айшат, Дагестан, принудительный брак в 19 лет).

Я чувствовала, что моим родителям будет легче, если я выйду замуж. Я старшая в семье, и как раз у нас появилась еще одна студентка. Студенткой меня мои родители вытянуть уже не могли. Ездить [на учебу] нужно было слишком далеко, и получается, что [обеспечивать] двух студенток было бы уже тяжелее...И еще вот эти свои комплексы – быть хорошей девочкой для своих родителей, угодить им в этом хотя бы... Это была своего рода гуманитарная помощь своим родителям, я понимаю это сегодня... Я хотела таким образом помочь. (Зарема, Ингушетия, принудительный брак в 19 лет).

Я училась, и ко мне посватался состоятельный человек, который старше меня на 8 лет, это был хороший вариант, с точки зрения родителей... Мы один раз увиделись. Нам сделали такую встречу при людях. Я не хотела замуж. Но потом так получилось, что родители, не сказав мне, взяли большой калым от него, потом поставили меня в известность. (Лариса, Ингушетия, принудительный брак в 17 лет).

Пространство для противостояния договорному, принудительному браку еще больше сокращается для девочек и девушек, живущих в неполных семьях, либо тех, кто находится на попечении других родственников.

Бабушка и ее сын были достаточно грубыми. Мы, понятное дело, никому не были там нужны. Поэтому я согласилась выйти замуж, когда меня насильно украли, когда я этого человека не знала. Просто, мне обратно некуда было идти, меня никто не ждал, поэтому мне пришлось согласиться. (Лариса, Ингушетия, похищена в 17 лет).

Есть случаи, когда у девочек, например, нет родителей, она живет с родственниками, и ее могут выдать, потому что ее считают обузой. (Эксперт, акушерка, Ингушетия).

Как мы видим, в случае наших респонденток при решении вопроса вступления в брак мнение девочки или девушки не учитывалось. Договор между семьями, выкуп, высокое положение и обеспеченность семьи жениха — вот решающие условия для замужества, не предусматривающие волю и согласие невесты, часто почти не знакомой со своим будущим мужем.

3. «Честь» семьи

Как и в любом патриархальном обществе, в Чечне, Ингушетии и Дагестане осуществляется жесткий контроль за сексуальной сферой жизни женщины. Честь женщины приравнивается к чести семьи, поэтому несоблюдение «правил», «непристойное» поведение женщины строго карается. Наиболее крайним проявлением такого контроля являются убийства по мотивам «чести», которые все еще имеют место в регионе.³⁵ Одна из причин, по которым похищенных невест не забирают родители или родственники, как раз заключается в том, что в обществе принято считать, что похищенная девушка или девочка уже «нечистая». Чужие мужчины хватили ее руками, куда-то везли, она была в чужом доме, возможно с мужчиной наедине – все это плохо сказывается на репутации девушки и сильно снижает ее шансы выйти замуж за другого человека. В особенности сильный удар по репутации похищенной случается в ситуации, если девушка или девочка провела в доме похитителя ночь.

Мама была против меня, говорила, что ее брата могут забрать, что я ее позорю, потому что меня украли, типа уже кто-то трогал. (Гульнара, Чечня, похищена в 24 года).

Они [похитители] даже сразу не сообщили, что меня похитили. Они отняли телефон, потому что знали, что за мной приедут, поэтому даже не назвали, куда меня отвезли... Они сообщили только в час ночи. (Зина, Чечня, похищена в 17 лет).

Наши респондентки рассказывали, что их с детства воспитывали в страхе, с установкой на то, что если с ними что-то произойдет, то виноватой будет она сама. Поэтому девочки были настолько запуганы, что дали согласие на замужество, несмотря на то что они чувствовали, что не готовы к замужеству и похититель им неприятен. В такой ситуации многим кажется более безопасным жить с похитителем, чем возвращаться домой, где их может ждать смерть.

Отца я очень боялась, я ни с кем из парней даже не дружила. Если честно сказать, я боялась вернуться домой после всего, думала, что он меня убьет. (Хаштби, Чечня, похищена в 14 лет).

Моей семье это было очень позорно. Мне говорили, что если меня украдут, это будет моя вина, что я что-

³⁵ Антонова Ю. А., Сиражудинова С. В. Убитые сплетнями. Убийства женщин по мотивами «чести» на Северном Кавказе. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.srji.org/resources/search/ubiystva-chesti-na-severnom-kavkaze/>

то для этого сделала, что спровоцировала, что такое действие совершили в отношении меня. И у меня был очень большой страх перед этим. В некоторых семьях это, к сожалению, действует: обвиняют девчонок и ничего не делают. (Эксперт, соцработница, Ингушетия).

Еще одним мотивом для принудительной выдачи замуж девочки или девушки является опасение родственников, что она может обесчестить семью, выйдя замуж за человека не той национальности либо просто проявив интерес к противоположному полу.

Мои родители боялись, чтобы я не вышла замуж за кого-то другой национальности, за даргинца или лезгина. У нас это не принято, надо за аварца выходить, за своего. (Айшат, Дагестан, принудительный брак в 19 лет).

Они считали, что мне уже 19 лет, что я могу пойти по плохой дорожке, что я могу пойти налево, общаться с парнями, уходить и приходить. Такой позор для них. (Зарема, Ингушетия, похищена в 19 лет)

Очень часто бывает, что девочку отдают пораньше замуж для того, чтобы она не загуляла. Не дай бог, она загуляет, засмотрится на мальчиков – это будет позор семьи. (Эксперт, юрист, Дагестан).

Отдельного внимания заслуживают ситуации, когда пострадавших от сексуального насилия выдают замуж за насильника. Нам удалось провести интервью с одной из таких пострадавших. Для девочек/девушек, подвергшихся изнасилованию, никакой возможности выбора практически не остается – их либо убивают, либо выдают замуж за преступника, чтобы смыть позор. Как было сказано выше, честь женщины в традиционном контексте приравнивается к чести семьи и рода. Лишение девочки или девушки девственности до замужества, даже если оно случилось в результате насилия – это пятно на репутации всего рода. В рамках данного исследования в некоторых семьях члены семьи, например, отец или брат девушки, не готовы были вступаться за нее и уж тем более вызволять из принудительного замужества.

...когда меня завезли в больницу, мои ноги были в крови. Только врач зашла и увидела, она сразу сказала: «Ее изнасиловали». Я даже ничего не сказала, у нее потекли слезы, и она это сказала... Я пошла и рассказала все. Написала заявление. Потом всполошилась родня Заура.

Меня моя родня избилла, а ему ничего не сделала... Потом начали приходять старики, сватать меня за Заура. Отец был против, но мои родственники-мужчины сказали: «Ее либо в могилу, либо замуж. Она уже не девушка». Они еще меня обвиняли. Меня отдали за него, а я даже не знала, что меня выдали замуж... Меня даже никто не спрашивал, хочу я, не хочу... (Фатима, Ингушетия, похищена в 17 лет).

Как правило, если девочка была изнасилована инцестуально, это выявлялось только тогда, когда девочка выходила замуж. И потом её убивали. Был случай, когда дедушка изнасиловал 5-летнюю внучку... Отец ее убил, и они её закопали. Это уже много лет назад было, наверное, лет 10. И он [дед] сказал такую вещь, что она садилась к нему на колени. То есть она его соблазнила тем, что она, ребёнок пяти лет, очень любила с ним гулять и садиться на колени... Внимание ребёнка он воспринял как совращение. (Эксперт, соцработница, Ингушетия).

Сестра двоюродная пошла на день рождения к своей подружке, и там ей что-то подсыпали. Когда она уснула, они её раздели и сфотографировали. И распространили эти фотографии по республике... Родственники, когда все это узнали, собрались. Были разборки. Её били... Потом они пытались разбираться с родственниками этих уродов. Они всё равно все выставляли так, что эта ваша девочка виновата... И старики сказали, что смыть позор можно только кровью... А потом ее не стало. (Домохозяйка, Чечня, похищена в 17 лет).

Таким образом, по интервью, проведенным в Чечне, Ингушетии и Дагестане, прослеживаются определенные общие характеристики и движущие факторы ранних и/или принудительных браков, которые включают в себя:

- сохраняющееся неравенство полов;
- укрепление традиционных взглядов на роль женщины в обществе;
- главенствующую роль религиозной или этнической принадлежности в матримониальных вопросах;
- слабое соблюдение существующих норм законодательства.

Оправдание практики ранних и/или принудительных браков может основываться

отсылками на традиции, религию или культурные нормы. На первый взгляд, эти аргументы даже могут выглядеть как проявление заботы. Семья девочки может искренне полагать, что замужество в юном возрасте обеспечит ее финансовое будущее или защитит от возможных сексуальных посягательств. Но все эти вредные практики исходят из допущения, что права девочки или женщины заведомо более ограниченные, чем права мальчика или мужчины. Благополучие девочки и женщины понимается в гораздо более узком ключе. В результате, возможностей выбора жизненной стратегии у женщин и девочек оказывается меньше, и они с большей вероятностью сделают выбор, который даст мужчине сексуальный, правовой и экономический контроль над ними.

Гендерное неравенство сказывается на жизни женщин и после замужества – многие из них находят себя в наиболее уязвимом положении в новой семье, без средств защиты или какой-либо возможности отстаивать свои права.

VIII. Последствия ранних и/или принудительных браков на Северном Кавказе

Ранний и/или принудительный брак – это, прежде всего, акт насилия над девочкой или девушкой, который нередко ведет к дальнейшему насилию над ней со стороны мужа, его родственников и общества в целом.³⁶ Это насилие проявляется в самых различных формах – экономической, физической, психологической, сексуальной. Наши интервью позволяют нам определить механизмы возникновения и развития этих форм насилия.

1. Отсутствие образования и экономическое насилие

Ранние браки чаще всего ассоциированы с низким уровнем образования девушек, либо прерыванием образования вследствие замужества. Согласно исследованиям, учеба – это самый эффективный способ увеличения возраста замужества девочек и девушек. Детский Фонд ООН подсчитал, что в среднем, каждый дополнительный год в школе уменьшает вероятность того, что девочка выйдет рано замуж на 6%.³⁷ Однако в изучаемых нами республиках девочкам с детства прививается мысль о том, что их главное предназначение – выйти замуж, а, следовательно, учеба им не нужна. Не видя альтернативы, девочки вырастают с этой установкой и часто не ориентированы на образование и карьеру.

Нередко в традиционных сообществах образование и замужество считаются

³⁶ Доклад организации Plan International на тему «Child, early and forced marriage and unions». – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plan-international.org/publications/global-policy-child-early-and-forced-marriages-and-unions/>

³⁷ Отчет Детского Фонда ООН на тему «Understanding the relationship between child marriage and female genital mutilation». – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resourcecentre.savethechildren.net/document/understanding-relationship-between-child-marriage-and-female-genital-mutilation-statistical/>

взаимоисключающими понятиями. Замужние девочки и девушки сталкиваются с множеством барьеров к получению образования. Сюда входят такие, как неравномерное распределение неоплачиваемой домашней работы, рождение и воспитание детей, необходимость ухаживать за пожилыми родственниками. Вероятность того, что девочка или девушка продолжит образование после замужества, крайне мала.

Я хотела поступить на медицинский, лечить детей, но они не дали. Муж был против. Хотя не знаю, сколько муж, может, это больше свекровь была против. Как это полдня меня не будет. Что же будет свекровь делать? Домашние дела? Это же позор для неё. (Тошка, Чечня, похищена в 14 лет).

Мне оставалось где-то 6 месяцев оплачивать и учиться. [Родственники со стороны мужа] назвали причину, почему они не могут оплачивать, – денег у них нет, они в долгах. Причина меня дома посадить была именно эта – что нет денег. Я вышла замуж, через неделю мне надо было на учебу. Один день он [муж] меня повез, на второй день они мне заявляют: «Мы не можем платить за учебу, дома сиди». Все, я больше не была на учебе. (Залина, Ингушетия, похищена в 17 лет).

Сразу после замужества беременность и быт. Тогда мы жили с родителями [мужа], там и уборка, и готовка. Времени просто не было ни на учебу, ни на то, чтобы даже подумать о ней, скажу честно. Помню, как мои одноклассницы идут в школу, 10-11-й класс они оканчивали, и кто-то шел через нашу улицу... Я помню, как я им завидовала, они бывали такими беззаботными, веселыми. А я что-то подметала или мыла возле забора и ворот. (Лиана, Дагестан, принудительный брак в 14 лет).

Доступ к работе расширяет возможности женщин, укрепляет их переговорные позиции, дает им больший контроль над принятием значимых решений внутри семьи. Однако не все виды работы способствуют этому и влекут за собой повышение брачного возраста. Участие в неформальном рынке труда чаще всего не способствует снижению уязвимости женщины в патриархальном обществе, а если говорить о ранних браках, напротив, потенциально увеличивает риск раннего замужества. Неформальная работа характеризуется низкими зарплатами, отсутствием дополнительных выплат, компенсаций за переработку, при этом работа часто требует значительных усилий. Большая

часть неоплачиваемого домашнего труда, включая уборку, готовку, воспитание детей, уход за родственниками, лежит на женщинах, и, соответственно, у них меньше времени на то, чтобы уделять время работе вне дома. Как следствие, неофициальная работа является для них наиболее приемлемым вариантом.³⁸ Такая работа не дает ощущения стабильности, устойчивости и определенного будущего, что, в свою очередь, не влечет улучшения положения женщины внутри семьи. Некоторые наши респондентки, к примеру, несмотря на свою трудоустроенность, не имели возможности распоряжаться заработанными деньгами.

Работала на рынке, торговала... он не работал... Мне нужно было заработать, принести продукты, сварить их, оставить, ещё пошить, чтобы на следующий день идти на рынок... Я ходила в ужасных вещах... Он контролировал мой финансовый поток, который я зарабатывала... Обижало в какой-то момент, но в целом я думала, что так правильно. (Сюзанна, Чечня, ранний брак в 17 лет).

Муж в основном отдаёт свои деньги свекрови. Я у свекрови спрошу, если она даст, то покупаю себе что надо... В основном, у нас всё решает свекровь... Те деньги, которые я зарабатываю, я их отдаю свекрови. (Гульнара, Чечня, похищена в 24 года).

Сразу после замужества девочки и девушки посвящают все свое время ведению хозяйства, обслуживанию мужа и его родни. В скором времени наступает беременность и роды, что еще больше ограничивает их свободу. Это, в свою очередь, ставит их в крайне уязвимое, зависимое материальное положение от мужа и его родственников. Практически все женщины, принявшие участие в данном исследовании, рассказали нам о случаях, когда они сталкивались с финансовым насилием в семье.

Никогда не давал деньги муж, даже когда мне надо было в роддом. И лечение не давал делать.(Фатима, Чечня, принудительный брак в 17 лет).

Я даже не могла себе купить ничего из вещей, из обуви. Я ходила в ужасных вещах, уже не говоря о том, чтобы купить какую-то сумку, этого вообще не было. (Гульнара, Чечня, похищена в 24 года).

³⁸ Доклад ООН-Женщины на тему «Прогресс женщин мира в 2019–2020 годах». – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2019/Progress-of-the-worlds-women-2019-2020-Executive-summary-ru.pdf>

2. Психологическое и физическое насилие

Практически все опрошенные в ходе интервью женщины описывают очень тяжелый опыт семейной жизни. Чаще всего с малолетней женой обращаются как с бесправным человеком. Юная невеста находится под постоянным давлением и контролем со стороны мужа, свекрови и родственников мужа, подвержена наговорам, клевете, унижениями, оскорблениями. На нее взваливают непосильный труд, она живет в изоляции. Девушки испытывали сильнейшие морально-психологические страдания, оставаясь одни, без поддержки и помощи, сочувствия и сопереживания.

Он мог мне запретить пойти куда-то. Когда не хотел - не пускал. Даже домой к маме. Не всегда, когда я хотела, могла пойти к маме погостить или к подругам. (Айшат, Дагестан, принудительный брак в 19 лет).

Когда ты уже замужем, то уже все... это уже как тюрьма, где нет никаких прав, только обязанности. Ты становишься домохозяйкой, кухаркой, уборщицей и все что связано с этим, и никакого увлечения и счастья не бывает в замужестве. (Залина, Ингушетия, похищена в 17 лет).

Свекровь меня не пускала [к родителям] вообще в первый год. Даже думать не могла, что смогу поехать домой. Потом, когда я родила первого, стала пускать, но без ночевки. Свекровь отбирала у меня телефон. Вообще, варианта не было выходить на связь. Даже с телефона мужа она мне запретила. Ночью я переписывалась со своей сестрой и всё. На утро всё удаляла, очищала все чаты и всё такое. (Гульнара, Чечня, принудительный брак в 24 года).

Она не может отстоять своё я. Ей не дают права, говорят: «Заткнись, ты маленькая»... Дома тебе не давал никто рот открывать, здесь тем более не откроешь. Т.е. выразить своё мнение, по сути, она не может, а если она его будет выражать громко и явно, естественно, она получит в ответ агрессию. (Эксперт, специалист по опеке, Дагестан).

Практически половина респонденток (14 из 31 опрошенных) регулярно подвергается физическому насилию со стороны мужа. Респондентки описывают такие проявления физического насилия, как шлепки, пинки, бросание предметов,

толчки, пощечины, придушивание и прочее. Бывали случаи, когда родственники со стороны мужа провоцировали конфликты, и в результате молодые жены подвергались избиениям.

Когда я заказала эту стенку, он, конечно, меня избил, что без его разрешения, вдова я могла себе позволить заказать эту кухонную стенку (Рукет, Ингушетия, похищена в 15 лет).

В 05:30 я стабильно должна быть на ногах, должна начинать что-то делать. Много конфликтов происходило, когда я, якобы, что-то не делаю... Я даже не сразу поняла, что она [сестра мужа] — фактор того, из-за чего он меня избивает. Она мне напрямую никогда ничего не говорила... Выяснилось, что она жаловалась ему на какие-то вещи, которые я якобы делала и не делала... Он находил способы моего воспитания в избиении. (Фатима, Чечня, принудительный брак в 17 лет).

Свекровь всегда ко мне плохо относилась. Она по соседям, по родственникам ходила и говорила, что я не чеченка, потому что у меня мама русская, что это её высшее наказание, и она вынуждена меня терпеть. Она постоянно придиралась, наговаривала на меня мужу. Он, было такое, что руку поднимал и оскорблял (Тошка, Чечня, принудительный брак в 14 лет).

3. Сексуальное насилие

Ранний и/или принудительный брак, согласно полученным нами данным, всегда связан с сексуальным насилием в отношении женщин. Девочки или девушки, которых выдали замуж против их воли, не имели возможности самостоятельно выбрать себе супруга и влиять на свою сексуальную жизнь. У несовершеннолетних девочек зачастую еще не сформировался интерес к сексуальной активности в целом. Современная медицинская наука свидетельствует, что наличие менструации у девочки – это не показатель ее готовности к сексуальной жизни, а всего лишь признак ее репродуктивного созревания. Супружеская жизнь же подразумевает сексуальную активность. Изнасилование в ранних и/или принудительных браках – это обычное явление. В ходе интервью 4 респондентки открыто сообщили о том, что они были изнасилованы. Некоторые другие упоминали об этом косвенно, рассказывая об отсутствии интереса к сексуальной жизни, к своему супругу, о нежелании вступать в интимные контакты с ним.

Он зашел днем и начал меня лапать... Я сказала, что я не хочу, прекрати. Он сказал: «Я сегодня вечером зайду к тебе», – и ушел. И зашел ночью и буквально изнасиловал. (Лариса, Ингушетия, похищена в 17 лет).

Он меня и запирает на целые сутки без еды. Однажды дал мне чай, чтобы совсем плохо не стало, ну и насиловал... Целые сутки. У него было на это много сил. (Зарема, Ингушетия, похищена в 19 лет).

Мужчины у нас не думают о том, как сделать так, чтобы для женщины это было менее болезненно... Её травмировали, вызвали скорую, увезли в больницу, но после этого он даже не дал зажить влагалищу, продолжал прибегать к сексуальному насилию... Вот с таким я сталкивалась. Чаще всего в ранних браках мы наблюдаем именно сексуальное насилие. (Эксперт, врач, Ингушетия).

Изнасилование со стороны мужа в традиционном обществе не афишируется, пострадавшие женщины не обращаются за помощью, а насильники остаются безнаказанными. Тема сексуального насилия в браке замалчивается, так как это считается чем-то личным и постыдным. Нередко подобные случаи вообще не трактуются как насилие.

4. Последствия для женского здоровья

Ранние и/или принудительные браки значительным образом влияют на физическое благополучие девочек и девушек, в особенности в части женского и репродуктивного здоровья. Глобальные исследования показали, что беременность и роды в раннем возрасте оказывают крайне негативное воздействие и на здоровье новорожденных, поскольку среди матерей подросткового возраста чаще встречаются случаи преждевременных родов и рождения недоношенных детей.³⁹ Недостаточная физическая зрелость ведет к тому, что осложнения, связанные с беременностью, становятся главной причиной смертности среди девочек в возрасте 15–19 лет в мире, а результаты многочисленных исследований показывают, что матери в возрасте от 10 до 19 лет подвержены более высокому риску эклампсии, послеродового эндометрита, инфекций, чем матери в возрасте 20–24 лет. Матери-подростки умирают при родах в два раза чаще, чем женщины, достигшие совершеннолетнего возраста.

³⁹ Отчет Фонда ООН в области народонаселения на тему «Ранние браки в странах Восточной Европы и Центральной Азии: региональный обзор». – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Child%20Marriage%20ECCA%20Regional%20Overview%20RUS.pdf>

Дети несовершеннолетних матерей часто рождаются недоношенными, имеют более высокий уровень смертности среди новорожденных.⁴⁰

В ходе исследования наши респондентки — 15 из 31 опрошенных — рассказали об испытанных ими осложнениях во время и после беременности:

Я не готовилась к замужеству, к тому, чтобы стать мамой в 15 лет... Поэтому для меня весь этот период прошел в каком-то шоковом состоянии... Помню, как я отслеживала какие-то изменения, когда происходили, когда живот рос, когда ноги отекали. Я не понимала, что со мной происходит... Сами роды тоже были довольно сложные. Я помню, как кричали на меня врачи. Я не понимала, что от меня хотят. (Лиана, Дагестан, похищена в 14 лет).

У меня беременность бывает очень трудная. Всегда бывает выкидыш. Сперва у меня был выкидыш. Потом я обратно через год забеременела, мальчика родила. После 3-х лет, по-моему, ещё раз забеременела. И тогда выкидыш произошёл. И ещё девочку я родила после. Все роды протекали с осложнениями. У меня хроническая анемия и выраженный варикоз. (Линда, Чечня, принудительный брак в 17 лет).

Я, можно сказать, быстро забеременела, у меня случился выкидыш. И потом во время этого выкидыша все пошло не по плану. Мне пришлось сделать дополнительные процедуры – травматичные. (Марина, Ингушетия, принудительный брак в 17 лет).

Согласно свидетельствам наших респонденток (13 из 31 опрошенных), нередко осложнения во время и после беременности также бывали вызваны непрекращающимся физическим насилием со стороны мужа и его родственников.

Есть один момент, который сильно повлиял на то, как проходила моя беременность все четыре раза. Дело в том, что у меня муж довольно, скажем так, импульсивный человек, и он может себе позволить поднять на меня руку. Ну, как руку... это даже не пощечина, это кулаки, это ноги в живот. Это повлияло в итоге на то, что я не смогла родить сама. (Фатима, Чечня, принудительный брак в 17 лет).

⁴⁰ Отчет ВОЗ на тему «Child marriages-39 000 every day: More than 140 million girls will marry between 2011 and 2020». – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/news/item/07-03-2013-child-marriages-39-000-every-day-more-than-140-million-girls-will-marry-between-2011-and-2020>

Свекровь выгоняла меня беременную в мороз мыть ворота, потому что ей что-то там показалось... Когда должна была рожать, у меня болел сильно живот. Я ей говорю: живот болит. Она говорит: терпи, утром поедем. (Косметолог, Чечня, принудительный брак в 16 лет).

Он вскочил, подбежал ко мне и хотел меня ударить... У меня из-за стресса начались преждевременные роды. У меня это было 2 раза за 2 года замужества. Было две беременности и обе прервались: одна на 5-ом месяце и другая – на 6-ом месяце. (Залина, Ингушетия, похищена в 17 лет).

Помимо физического насилия, часто причиной осложнений во время беременности является несвоевременное обращение за квалифицированной медицинской помощью (об этом рассказали 4 из 31 опрошенных). Нужно отметить, что в результате зависимого материального положения молодой жены от мужа и его родственников, она не в состоянии самостоятельно принять решение об обращении за медицинской помощью. Со стороны супруга и его родственников в этом вопросе часто отсутствует какая-либо поддержка, так как это сопряжено с финансовыми расходами.

Свекровь говорила, я сама никогда не ходила к врачам, и ты не будешь ходить. Не разрешала ложиться в больницу. (Фатима, Чечня, принудительный брак в 17 лет).

У меня ещё была дополнительная проблема со своим мужем и со своей свекровью. Т.е. для них медицинская помощь, как бы это сказать... они этого не понимали. Т.е. в больницу я ходить не могла. Это считалось неправильно с точки зрения нашей религии и т.д. (Мадина, Дагестан, принудительный брак в 16 лет).

Когда я была беременна, он мне не давал денег... говорил, что я всегда дома бываю, поэтому думал, что я ни в чём не нуждаюсь. Что мне не стоит обследоваться... Тогда я поговорила со своей свекровью, та тоже мне отказала. Когда у меня был срок 6–7 месяцев, точно я не помню, тогда, чтобы узнать пол ребёнка, я с мужем и со свекровью поехали в больницу на УЗИ. Там я узнала, что у меня будут осложнения в родах и угроза выкидыша. (Гульнара, Чечня, похищена в 24 года).

Часто женщины не могут сами принять решение о количестве детей, об интервалах между родами. 17 из 31 респонденток имеют троих и более детей. В целом, Чечня, Ингушетия и Дагестан на общем фоне демографической ситуации в России выделяется высокими темпами роста населения. На начало января 2023 года Ингушетия и Чечня, например, вошли в пятерку регионов РФ по приросту населения (второе и третье место). Дагестан находится на 12 месте в данном рейтинге.⁴¹ Корреляция с ранними браками тут очевидна: чем раньше женщина становится замужней, тем раньше она становится матерью, тем больше детей она родит в течение репродуктивного возраста.⁴² Факторов, которые ведут к частому деторождению, множество — это традиционная ценность большой семьи (в обществе принято считать, что детей должно быть много), отказ от применения контрацептивов по религиозным соображениям, контроль со стороны супруга и его родственников, сексуальное насилие в браке, а также низкий уровень полового просвещения в обществе.

Я после первой беременности не полностью вылечилась и опять забеременела. Я же не знала, что можно предохраняться. Я же ребенок, откуда я что знаю? Я ничего не понимала. (Залина, Ингушетия, похищена в 17 лет).

Где-то на 4-м месяце нашего брака я забеременела. Это было для меня большим стрессом. У меня была депрессия. Я надеялась на понимание с его стороны, но я этого абсолютно не получила. Человеку так было нужно, он так захотел. А как-то меня понять и не попытался. (Камила, Дагестан, принудительный брак в 25 лет).

Я хотела поставить спираль после первого ребенка, но муж был против. Он не разрешал этого делать. Фатима, Чечня, принудительный брак в 17 лет).

У меня такое ощущение, что я живу не своей жизнью, просто вот пустила все наперекосяк, беременею, беременею, не беременею, не беременею, так и проходит. Как-то особого желания родить нет, но я понимаю, что если я замужем, то мне надо иметь детей, поэтому рожаю. Из-за того, что надо... (Фариза, Ингушетия, принудительный брак в 20 лет).

⁴¹ Два региона Северного Кавказа вошли в топ-5 в РФ по приросту населения. // РБК, 4 апреля 2022 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/04/04/2022/624a94a59a7947c5f9a24887>

⁴² Wodon, Q., C. Montenegro, H. Nguyen, and A. Onagoruwa. 2018, Missed Opportunities: The High Cost of Not Educating Girls. The Cost of Not Educating Girls Notes Series. Washington, DC: The World Bank

Как видно из анализа интервью, ранние и/или принудительные браки увеличивают риск различных видов насилия со стороны мужа и его родственников, включая контроль, эксплуатацию, финансовое, физическое, психологическое и сексуальное насилие. Отсутствие образования, социальные и культурные нормы, согласно которым предназначение девочки – это быть послушной женой и хорошей матерью, заниматься домашними делами и заботиться о родственниках, не дает им возможности самореализоваться и ставит в зависимое положение.

Последствия ранних и/или принудительных браков в итоге ощущаются женщинами на протяжении всей жизни во всех ее сферах.

IX. Стратегии самозащиты девочек и девушек от ранних и/или принудительных браков и их последствий

В основной своей массе пострадавшие девочки и девушки никуда не обращаются за помощью – ни в правоохранительные органы, ни в местные религиозные учреждения (муфтияты), ни в общественные организации. Чаще всего женщины уверены, что им нигде не помогут, поэтому даже не пытаются искать такую поддержку.

Вон у нас соседка один раз пожаловалась, мужу сказала, что она пойдёт, будет на него заявление писать, он сказал: «Это тебе не Россия, здесь это не работает». Она пошла туда писать. Они сначала расспрашивали её, а потом тоже начали смеяться. (Тошка, Чечня, похищена в 14 лет).

Согласно исследованиям, в случае насилия женщины на Северном Кавказе чаще всего обращаются к близким родственникам (мама, сестра) или подругам.⁴³ Среди опрошенных нами респонденток всего одна девушка обратилась в полицию и написала заявление об изнасиловании на своего на тот момент уже бывшего мужа.

Я никогда, никуда не обращалась, и у нас такие вещи делать не принято. Я думаю, что это неправильно. Можно сказать, матери... мама поможет, или сказать братьям, но зачем обращаться в какие-то другие места? У нас в семье принято всегда решать все наши вопросы,

⁴³ Heinrich Böll Foundation, 2015. Life and the Status of Women in the North Caucasus. [Электронный ресурс]. – Перим доступна: <https://ru.boell.org/en/2015/08/20/life-and-status-women-north-caucasus-report-summary-survey-irina-kosterina>; Антонова Ю.А., Гимазова Ю.В. Не молчи! Не бойся! Не вини себя! Отчет по результатам качественного исследования по проблеме сексуальных домогательств в России, а также иных видов насилия в отношении женщин и девочек. 2020// <https://www.srji.org/about/annual/ne-molchi-ne-boysya-ne-vini-sebya/>

поговорив с отцом, с братом... (Мадина, Дагестан, принудительный брак в 16 лет).

Единственным способом избежать последствий нежелательного замужества для женщин является развод. Но на такой шаг решаются не все. Всего 10 опрошенных женщин на момент проведения интервью были в разводе. Большая часть женщин не разводится по двум причинам: 1) они боятся общественного осуждения и не имеют поддержки со стороны своей семьи и родителей; 2) они боятся того, что не смогут видеться с детьми, так как дети после развода останутся с отцом⁴⁴.

Мне всё нашептывали: «Если разведёшься, у тебя будет страшная жизнь, тебя убьют, ты уже будешь не человек». Он [дядя] мне это говорил: «Лучше не разводись, тебе здесь дорога в ад будет. (Залина, Ингушетия, похищена в 17 лет).

Если я уйду из этого дома, детей они мне показывать не будут. Они просто пойдут на принцип и не будут их показывать. А если будут показывать, то я знаю его, его родственников. Они будут издеваться над детьми, что вот я плохая, я такая, я ушла, оставила их, они мне не нужны. (Тошка, Чечня, похищена в 14 лет).

Поддержка со стороны собственных родственников и родителей – это фактически основной механизм защиты, на который могут рассчитывать девочки и девушки, ставшие жертвами ранних и/или принудительных браков. Но часто этот ресурс оказывается нерабочим, так как сама семья сильно подвержена влиянию местных традиций, боится общественного осуждения, не готова к тому, чтобы помочь своей дочери. По этой же причине многие из опрошенных нами женщин не могут найти в них опору и защиту после замужества и вынуждены терпеть насилие и издевательства.

Для мамы моей... это самый большой ужас в жизни, если кто-то из ее дочерей вернется домой. Я от неё скрывала [побои] относительно долгое время, там год. И уже тогда был сын, она начала говорить о том, что потерпи, будет лучше, твой отец этого не переживет... И что это удар по семье, по репутации. В общем, что я не буду никому нужна, что я в итоге никогда больше не выйду замуж... А этот брак он лучше, чем ничего. (Фатима, Чечня, принудительный брак в 17 лет).

⁴⁴ <https://adrem.help/pdf/kidnapping/>

Свекровь меня доставала до невозможности, она меня все время в чем-то упрекала, чего-то от меня хотела. Уже не выносимо было, и мне хотелось уйти отсюда, но я была беременна первым ребенком, и мама меня уговорила. Говорила, что ребенку нужен отец, что это пустяк, что из-за этого домой не уходят, что меня будут осуждать, меня будут обвинять, что из-за такой ерунды, люди и хуже терпят, это не выход. (Фариза, Ингушетия, похищена в 20 лет).

Региональные законодательные инициативы в Ингушетии и Чечне, запрещающие похищение невест, не подтвердили свою результативность. Некоторые наши респондентки были похищены уже после того, как эти постановления вступили в силу, но не смогли избежать замужества, потому что решение о том, выдать их замуж за похитителя или нет, принималось без их участия. Часто семьи жениха и невесты приходили к соглашению – положенный за кражу невесты штраф выплачивался семье невесты, либо сам похититель или его родственники имели связи во властных структурах, что позволяло избежать наказания.

Это было 12 лет тому назад, запретили воровать невест, и эти разборки очень долго длились. И в итоге, я не знаю, то ли деньги дали старикам, то ли что, но сестру оставили. (Линда, Чечня).

Закон был, но он работал в органах, они это дело замяли. И его отец был главой администрации нашего села. (Фатима, Чечня).

В начале хотя бы заставляли платить, и если у кого-то не было такой возможности, то это был сдерживающий фактор. Хотя это небольшая сумма – 200 тысяч рублей... Как правило, религиозные представители, которые должны требовать соблюдения этого закона, говорят: «Ой, он бедолага, он не сможет заплатить. Давайте, не будем его трогать». (Эксперт, Ингушетия).

Местные законодательные инициативы в итоге оказались недостаточно эффективными и рабочими на практике еще и по той причине, что существующий запрет на похищение невесты и штраф за подобное деяние не подкреплены четким механизмом реализации этих норм. Подобные запреты ориентированы, в большей степени, на устрашение, на предупреждение (превенцию) правонарушений. Но никак не помогают жертвам уже свершенных похищений.

К сожалению, ни в одной из исследуемых республик Северного Кавказа, равно и в России в целом, нет какой-либо сложившейся системы защиты и оказания помощи несовершеннолетним девочкам в случаях ранних и/или принудительных браков. Законодательство, призванное защитить права несовершеннолетних, в данных обстоятельствах применяется крайне редко и неэффективно.

Х. Стратегии изменения ситуации: мнение экспертов и пострадавших

В ходе интервью эксперты выделили одну из самых острых проблем в системе профилактики и защиты девочек и женщин – нехватку кризисных центров для жертв насилия, которые могли бы стать важным элементом системы защиты пострадавших от ранних и/или принудительных браков. Поэтому практически все подчеркнули важность развития социально-психологических служб и расширения просветительской работы для противодействия ранним и насильственным бракам, особенно в отдаленных и сельских регионах.

Я думаю, что подобные инициативы бывают гораздо более действенные, потому что там люди видно, что горят своей идеей и им эта проблема небезразлична... Хочется, чтобы всё-таки государство как-то поддерживало такие инициативы, такие проекты, такие организации. (Эксперт, тренер-психолог, Дагестан).

У социально-психологической службы могут быть более доверительные отношения. Нужно, чтобы они так поставили работу, чтобы дети хотели туда прийти, рассказать, поделиться своими сомнениями, своими тревогами, что дома идут такие разговоры, что ее хотят выдать замуж. Чтобы она, допустим, могла пойти к кому-то сказать об этом. (Эксперт, юрист, Дагестан).

Еще одним элементом защиты, по мнению экспертов, могли бы стать различные информационные ресурсы, СМИ, которые освещали бы проблему и недопустимость ранних и/или принудительных браков. Здесь тоже не хватает более пристального внимания государства к проблеме.

Участие СМИ очень важно. Нужно, чтобы они несли в общество ненасилие, освещали какие-то противоправные для общества моменты в русле противодействия негативным тенденциям. (Эксперт, юрист, Дагестан).

Надо, чтобы были странички, где объясняют девочкам про их права... Надо объяснять населению про права девочек, чтобы оно было помягче к девочкам... Еще чтобы были встречи с семьями, объяснять, чтобы не было насилия, и чтобы все было по закону. Я считаю, что семьи должны ходить на эти встречи, большинство мужчин должно быть. Надо им вбить в голову, чтобы относились к женщинам хорошо: отцы к дочерям, муж к жене, братья к сестрам. (Эксперт, акушерка, Ингушетия).

Заключение

Проблема ранних и/или принудительных браков и похищения невест в Чечне, Ингушетии и Дагестане остается довольно глубоко укоренившейся и распространенной практикой. Ей не уделяется должное внимание ни со стороны властей, ни со стороны сообществ, как в самих республиках, так и в России в целом. Никакой официальной, системной, комплексной работы по противодействию данной проблеме в России не проводится.

Ранние и/или принудительные браки могут сильно различаться по своим обоснованиям и проявлениям, но все они являются нарушениями прав женщин и девочек. Оправдания таких практик маскируются традициями, религией или культурными особенностями, однако они остаются одним из наиболее частых преступлений против девочек и девушек. Эти практики вырастают из отсутствия у женщин и девочек прав и инструментов защиты, и еще больше усугубляют их уязвимое положение в патриархальном обществе. Такие браки навязываются женщинам и девочкам, независимо от их согласия, воли, выбора, и, в большинстве случаев, ранние браки заключаются лишь по религиозным канонам, во избежание уголовной ответственности для мужа за связь с несовершеннолетней невестой. Это делает ситуацию ещё более проблемной и закрытой: отсутствует официальная статистика, регистрирующая количество таких браков; у женщины не возникает соответствующих юридических прав, связанных с официальным браком.

Развитие и сохранение практики ранних браков и похищений также напрямую связано с несовершенством национального законодательства, а точнее отсутствием какого-либо адекватного и действенного правового реагирования на данные вопросы; ограниченностью системы профилактики, которая не позволяет защитить девочек от физического и сексуального насилия, нежелательных беременностей, аборт и наносящих увечья обычаев.

Дети, подростки и молодежь, особенно девочки, все еще не имеют полноценной возможности свободно и беспрепятственно обращаться за помощью — психологической, юридической, медицинской, социальной. Соответствующих доступных специализированных служб практически нет⁴⁵. Ранние и/или принудительные браки лишают девочек права на образование; профессиональный рост и карьеру; ограничивают их в правах на охрану своего здоровья, повышают заболеваемость и смертность.

В рамках данного исследования мы сделали обзор существующих международно-правовых стандартов, относящихся к ранним и/или принудительным бракам; изучили доступную статистическую информацию о широте распространенности практики таких браков; проанализировали национальное законодательство и его соответствие различным международным стандартам, связанным с данным вопросом; проанализировали отношение общественности в исследуемых регионах к данной проблеме как общественно опасному явлению и вредным насильственным практикам. На основании проделанной работы мы сформулировали ряд рекомендаций.

Основные рекомендации по внесению изменений и дополнений в законодательство и практику для заинтересованных лиц и организаций:

1. Пересмотреть статью 13 Семейного кодекса РФ и ввести единый возраст вступления в брак с 18 лет во всех субъектах Российской Федерации.
2. Установить уголовную ответственность за принуждение несовершеннолетних к вступлению в брак и введение обязательной государственной регистрации всех браков.
3. Внести изменения в статьи 131–134 Уголовного кодекса, отменив освобождение лиц, вступивших в половую связь с лицом, не достигшим установленного законом возраста, от уголовной ответственности в случае брака с потерпевшей. Обеспечить квалификацию половых преступлений непосредственным отсутствием добровольного согласия и понуждением; ввести уголовную ответственность за изнасилование в браке.
4. Законодательно отменить примечания к статье 126 Уголовного кодекса РФ, которое позволяет похитителям избежать ответственности при добровольном освобождении потерпевшей.

⁴⁵ См. подробнее: Самое опасное место: обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт// <https://www.srji.org/about/annual/samoe-opasnoe-mesto-obzor-mer-po-protivodeystviyu-domashnemu-nasiliyu-mezhdunarodnyy-opyt/>

5. Ввести уголовную ответственность за проведение религиозного брачного обряда, при котором мужчина берет в жены несовершеннолетнюю девушку. Обеспечить привлечение к ответственности родителей, давших согласие на такой брак.
6. Обеспечить судебное преследование по всем делам о детских браках и браках по принуждению и должное наказание виновных. Предоставить поддержку женщинам и девочкам, оказавшимся в таких принудительных союзах.
7. Обеспечить пострадавшим от ранних и/или принудительных браков, похищения невест доступ к правосудию, включая бесплатную юридическую помощь, возмещение ущерба и реабилитацию, в том числе социальную, медицинскую и психологическую поддержку.
8. Организовать обучение работников правоохранительных органов и судов в целях более эффективного исполнения действующего законодательства по защите девочек от ранних и принудительных браков и похищения невест.

Общие меры:

Организовать систему многопрофильных кризисных центров, шелтеров, кризисных квартир и т.д. и оказывать бесплатную экстренную квалифицированную юридическую, психологическую, социально-медицинскую помощь пострадавшим от ранних и насильственных браков, особенно в отдаленных и сельских районах.

Организовать разъяснительную работу в рамках информационно-просветительских кампаний среди населения в целом по противодействию ранним и насильственным бракам, с разъяснением их незаконности и вредных последствий.

Повышать грамотность несовершеннолетних девушек в вопросах возможности защиты своих прав, с особым акцентом на защиту от насилия.

Разрабатывать и внедрять программы поддержки национальных сообществ в преодолении обычаев, наносящих вред развитию и здоровью девочек через проведение информационных мероприятий с учетом особенностей культуры и традиций народов, особенно

в сельской местности. Обеспечить привлечение религиозных организаций к защите прав девочек.

Налаживать сотрудничество с местными традиционными и религиозными лидерами, обладающими авторитетом в местных сообществах с тем, чтобы они доносили до населения позицию недопустимости ранних и/или принудительных браков.

Внедрять образовательные программы по вопросам охраны сексуального и репродуктивного здоровья подростков и молодежи.

Собирать, обновлять и распространять статистические данные о частоте и распространенности ранних и/или принудительных браков с дифференциацией по признаку пола, возраста, этнической принадлежности, инвалидности, географического местоположения и социально-экономического происхождения.

Осуществлять периодические экспертные опросы/обследования о распространённости феномена ранних и/или принудительных браков и похищения невест для получения достоверных данных по стране.

Привлекать СМИ для информирования местных сообществ о негативных последствиях ранних браков не только для самих пострадавших, но и для тех, кто принуждает заключить такой брак (доводить до сведения ответственность за такое деяние и последствия для жертв ранних браков).

2024

ADREM